

УДК 902

DOI: 10.35597/2313-545X-2020-6-2-8

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ИЛЬМЕНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЗАПОВЕДНИКЕ, ЮЖНЫЙ УРАЛ****В.С. Мосин***Институт истории и археологии УрО РАН, Южно-Уральский филиал,
г. Челябинск, 454080 Россия; mvs54@mail.ru***ARCHAEOLOGICAL STUDIES
IN THE ILMENY STATE RESERVE, SOUTH URALS****V.S. Mosin***Institute of History and Archeology UB RAS, South Urals Branch,
Chelyabinsk, 454080 Russia; mvs54@mail.ru*

В работе описаны археологические исследования на территории Ильменского государственного заповедника. Историю археологического изучения территории можно разделить на два этапа. Первый связан с исследованиями, проведенными экспедицией Л.Я. Крижевской в 1961–1970 гг. В результате выявлены более 40 поселений и стоянок каменного, бронзового и раннего железного веков, на семи поселениях проведены раскопки. Исследования второго этапа начались в 2010 г. и продолжаются в настоящее время. Обнаружено еще около 40 стоянок и поселений каменного века, проводятся раскопки памятников каменного и бронзового веков.

Илл. 4 Библ. 8.

Ключевые слова: Ильменский заповедник, археология, стоянки, озера Большое и Малое Миассово, каменный век, бронзовый век.

The paper describes two stages of archeological studies at the territory of the Ilmeny State Reserve. Stage 1 is related to expedition of L. Ya. Krizhevskaya in 1961–1970, which resulted in finding of more than 40 settlements and sites of the Stone Age, Bronze Age and Early Iron Age. Seven settlements were excavated. Stage 2 studies began in 2010 and are continued at present. These works allowed us to find about 40 sites and settlements of the Stone Age and to excavate of the Stone Age sites and Bronze Ages burials.

Figures 4. References 8.

Key words: Ilmeny State Reserve, archeology, archeological sites, lakes Bolshoe and Maloe Miassovo, Stone Age, Bronze Age.

Введение

Берега южноуральских озер во все времена привлекали человека не только своей живописностью, но и богатством флоры, фауны, а в каменном веке еще и наличием уникальной минеральной базы для изготовления орудий, как на самих озерах, так и в ближайшей округе. Первым археоло-

гическим памятником, обнаруженным в районе г. Миасс, была стоянка Кысы-Куль, расположенная на одноименном озере. Она была найдена в конце XIX в. К.А. Шишковским, а стационарные раскопки на стоянке были проведены лишь в 1937 г. экспедицией под руководством К.В. Сальникова. Исследования, проведенные в XX в. на зауральских озерах, выявили огромное количество стоянок и по-

селений каменного века и более поздних эпох. Как показывает практика, озерные стоянки – это совершенно особая категория археологических памятников, требующая специального подхода к изучению. Показательно количество известных к настоящему времени стоянок каменного века, обнаруженных на берегах крупных озер: оз. Чебаркуль – более 20, оз. Тургойак – более 30, Аргазинское озеро-водохранилище – около 50, оз. Шувакиш – около 25, Шигирское палеозеро – около 20. Эти цифры далеко не окончательные, поскольку это данные разведок разных лет, а не сплошного обследования береговых линий. Поэтому археологическое изучение озер Ильменского заповедника всегда было весьма перспективно.

Археологические исследования в 60-е годы XX века

Археологическое обследование территории Ильменского заповедника, главным образом на озерах Большое и Малое Миассово, началось в 60-е годы XX в. экспедицией Ленинградского отделения Института археологии РАН (ЛОИА) под руководством Л.Я. Крижевской.

Обратимся сначала к разведочным работам, которые были проведены в этот период исследований. Первым известным археологическим объектом на территории заповедника была стоянка Липовая Курья, обнаруженная Л.М. Цецевинским в 1960 г. В 1961 г. Л.Я. Крижевская обследовала стоянку и осмотрела находки с берегов Липовой курьи, собранные сотрудниками заповедника. Разведками 1962 г. в Няшевской курье была выявлена разрушенная стоянка неолита Няшевка I на огородах кордона Няшевка (рис. 1), а в 1963 г. была открыта стоянка Няшевка II, расположенная к югу от кордона с материалами эпохи камня и раннего железного века, и разрушенное траншеей местонахождение раннего железного века на Мраморном мысу. На берегах Липовой курьи к югу от известного уже поселения сотрудником ЛОИА Л.П. Хлобыстиным было открыто и исследовано поселение раннего железного века Бобровый мыс.

В 1966 г. были продолжены работы в южной части озера: начаты раскопки на стоянке Няшевка II и обследованы берега Няшевской курьи, Штанной курьи и берега р. Чартоньш. На берегах Няшевки были выявлены стоянки Няшевка III–VIII, содержащие материалы эпохи камня и раннего железного века, местонахождение Няшевка IX.

Разведочный шурф на Няшевке IV был расширен в рекогносцировочный раскоп. Южнее Няшевки был обследован залив «Прудок», оставшийся после мельницы XIX в., сооруженной в устье протоки Чартоньш, соединяющей озера Большое Миассово и Малый Кисегач. На правом берегу залива выявлены местонахождения керамики и изделий из кремня Чартоньш I и III. Местонахождение эпохи камня и бронзы Чартоньш II связано с невысоким гротом на берегу пруда. В северо-западной части оз. Большое Миассово на мысу при входе в курью Латочка зафиксирована стоянка с материалами неолита и раннего железного века.

Разведочными работами 1967 г. выявлены 11 новых местонахождений: стоянки Штанная курья I, II, III (Кораблик), IV и V, местонахождения Няшевка IX и X, Липовая курья I–IV. В устье Няшевской курьи, напротив кордона Няшевка, открыто обширное поселение эпохи бронзы «В воротах». Рекогносцировочные раскопки проведены на стоянках Няшевка VII и местонахождении Чартоньш I.

Масштабные разведки на озерах Большое и Малое Миассово проведены в 1970 г. экспедицией Серовского музея под руководством Н.А. Федюновой. На участке от пос. Миасский до курьи Латочка на каждой удобной площадке заложены 38 шурфов, из которых 13 содержали культурные остатки: изделия из кремня и фрагменты керамики. Выявленные поселения получили названия Зимник, Высокое и Латочка II. В южной части Штанной курьи на мысу Муравьиный открыто поселение эпохи камня и бронзы. В 1970 г. выборочно обследован западный берег оз. Малое Миассово. На северном берегу Проходной курьи на окруженном болотом острове выявлено многослойное поселение с культурными остатками раннего железного века (гамаюнская культура), неолита и энеолита. Близкие по культурному облику материалы получены из шурфов по берегам пролива между оз. Инышко и М. Миассово. Поселение Инышко I расположено на низком острове в проливе, а поселение Инышко II – на мысу между озерами. Конечным пунктом разведки стало с. Урузбаево (совр. Уразбаево) на северном берегу оз. Малое Миассово. У границы заповедника в 1–2 км к западу от с. Уразбаево на обширной площадке шурфом было выявлено поселение эпохи бронзы и камня (Федюнева, 1971).

Помимо результативных разведок в 1962–1963 гг. и в 1966–1970 гг. проведены и стационарные исследования раскопами различной площади на целом

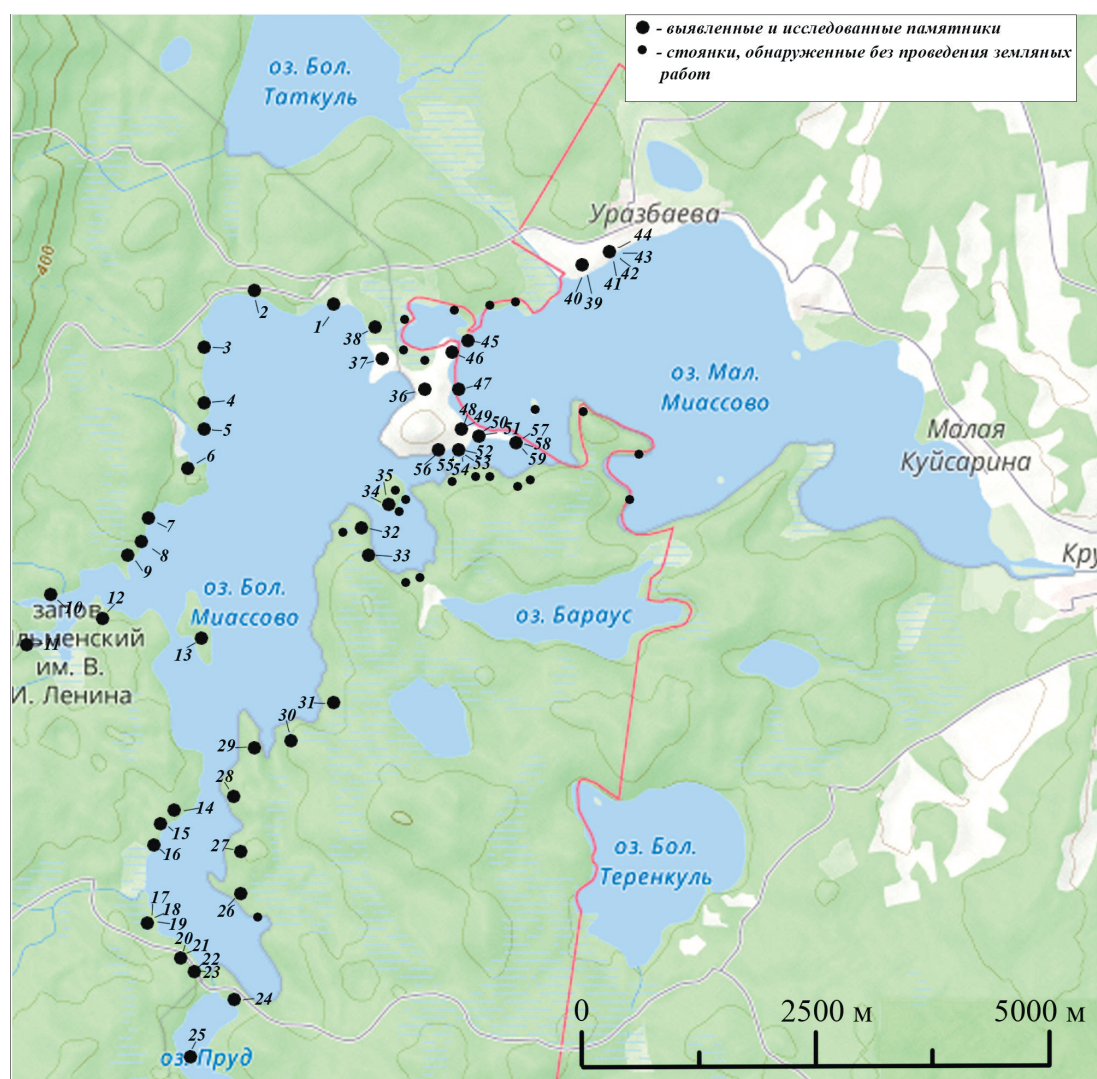

Рис. 1. Карта археологических памятников.

1, 22–24, 29–31, 34–37 – местонахождения: 1 – п. Миасский; 22 – Чартоньш IX; 23 – Чартоньш III; 24 – Чартоньш I; 29 – Мраморный мыс; 30 – Липовая курья 4; 31 – Липовая курья 3; 34 – Липовая курья 1; 35 – Липовая курья 2; 36 – Зыряновская курья; 37 – Зыряновский мыс; 2, 3, 6–13, 28, 32, 34, 38, 47–49 – поселения: 2 – Зимник; 3 – Высокое; 6 – Латочка 2; 7 – Штанная курья I; 8 – Штанная курья II; 9 – Штанная курья III (Кораблик); 10 – Штанная курья IV; 11 – Штанная курья V; 12 – Штанная курья VI; 13 – Муравьиный мыс; 28 – В воротах; 32 – Липовая курья; 33 – Бобровый мыс; 38 – Миасский кордон 1; 47 – Старый кордон 1; 48 – Вишневая горка 1; 49 – Вишневая горка 2; 4, 25 – гроты: 4 – Латочка; 25 – Чартоньш 2; 5, 14–21, 26, 27, 39–46, 50–59 – стоянки: 5 – Латочка, 14 – Няшевка I; 15 – Няшевка II; 16 – Няшевка III; 17 – Няшевка VII; 18 – Няшевка VI; 19 – Няшевка VIII; 20 – Няшевка IV; 21 – Няшевка VII; 26 – Няшевка X; 27 – Няшевка XI; 39–44 – Уразбаева 1–6; 45 – Инышко 1; 46 – Инышко 2; 50 – Кедровый мыс 1; 51 – Кедровый мыс 2; 52–55 – Проходная курья 1, 3–5; 56 – Проходная курья 2; 57–59 – Кедровый мыс 3–5.

Fig. 1. Map of archeological sites.

1, 22–24, 29–31, 34–37 – occurrences: 1 – settlement of Miassky; 22 – Chartonysh IX; 23 – Chartonysh III; 24 – Chartonysh I; 29 – Mramorny mys; 30 – Lipovaya kur'ya 4; 31 – Lipovaya kur'ya 3; 34 – Lipovaya kur'ya 1; 35 – Lipovaya kur'ya 2; 36 – Zyryanovskaya kur'ya; 37 – Zryanovsky mys; 2, 3, 6–13, 28, 32, 34, 38, 47–49 – settlements: 2 – Zimnik; 3 – Vysokoe; 6 – Latochka 2; 7 – Shtannaya kur'ya I; 8 – Shtannaya kur'ya II; 9 – Shtannaya kur'ya III (Korablik); 10 – Shtannaya kur'ya IV; 11 – Shtannaya kur'ya V; 12 – Shtannaya kur'ya VI; 13 – Murav'iny mys; 28 – V vorotakh; 32 – Lipovaya kur'ya; 33 – Bobrov mys; 38 – Miassky kordon 1; 47 – Stary kordon 1; 48 – Vishnevaya gorka 1; 49 – Vishnevaya gorka 2; 4, 25 – caves: 4 – Latochka; 25 – Chartonysh; 5, 14–21, 26, 27, 39–46, 50–59 – sites: 5 – Latochka; 14 – Nyashevka I; 15 – Nyashevka II; 16 – Nyashevka III; 17 – Nyashevka VII; 18 – Nyashevka VI; 19 – Nyashevka VIII; 20 – Nyashevka IV; 21 – Nyashevka VII; 26 – Nyashevka X; 27 – Nyashevka XI; 39–44 – Urazbaeva 1–6; 45 – Inyshko 1; 46 – Inyshko 2; 50 – Kedrovyy mys 1; 51 – Kedrovyy mys 2; 52–55 – Prokhodnaya kur'ya 1, 3–5; 56 – Prokhodnaya kur'ya 2; 57–59 – Kedrovyy mys 3–5.

ряде стоянок и поселений. На стоянке Липовая курья в 1962–1963 гг. был заложен раскоп площадью 128 м², в котором изучено жилище полуземляночного типа подпрямоугольной формы площадью 22.5 м² и несколько очажных комплексов. Жилище представляло собой полуземлянку, углубленную на 0.5–0.7 м в материк. По реконструкции Л.П. Хлобыстина наземная часть жилища была сооружена из дерева и засыпана землей или, скорее всего, обложена дерном. Ямки в полу жилища позволяют говорить о том, что центральные столбы держали крышу. Очаги были расположены как у входа в жилище, так и за его пределами. У внешних очагов сделано большинство находок, в том числе вкопанный сосуд, прикрытый днищем от другого сосуда. Автор интерпретировал эти артефакты как своеобразную «духовку», возле которой были обнаружены в большом количестве кости щуки, плотвы и окуня. Количество находок в коллекции свидетельствует о том, что жилище не было долговременным, скорее всего, сгорело. Находки представлены фрагментами посуды черкаскульской культуры позднего бронзового века, а также небольшими комплексами керамики эпохи энеолита и раннего железного века. Из интересных находок можно отметить составную литейную форму, из двух сходных брусков талькового сланца для отливки желобчатого долота с округлой сомкнутой втулкой. Первоначально форма была использована для изготовления листовидного ножа, возможно кинжала с полукольцом для крепления и предмета непонятного назначения (Хлобыстин, 1976).

Поселение Няшевка II площадью около 200 м² расположено на северо-западном берегу Няшевской курьи, в 1.5 км от устья р. Няшевка. Л.Я. Крижевская в 1966 г. провела на поселении стационарные исследования, которые выявили культурный слой толщиной 0.4–0.5 м, содержащий, в основном, артефакты раннего железного века гамюнской культуры. Материалы энеолитического времени находились большей частью в смешанном состоянии и только на небольшом участке раскопа под сложенным из камня очагом, были встречены в компактном залегании, обозначая горизонт проживания коллектива каменного века. Полученная в результате раскопок коллекция эпохи энеолита невелика. Это остатки от 6–7 сосудов с орнаментацией гребенчатым штампом, поделки из фрагментов керамики – просверленные и не просверленные кружочки, среди каменного инвентаря – пластинки с ретушью, наконечники стрел, ножи, скребки

и шлифованные орудия. Интересна находка однолезвийного с намечающимся черешком металлического медного ножа, правда, обломанного с двух концов. Ранее такие ножи относили к энеолиту, в настоящее время более предпочтительно мнение об их существовании в раннем железном веке.

В 1967–1968 гг. исследована еще одна стоянка в Няшевской курье – Няшевка IV. Поселение занимало небольшую площадь (около 85 м²) и находилось в седловине между двумя скалистыми грядами, тянувшимися с севера на юг почти до самой воды. Няшевка IV занимала не центр седловины, а размещалась на склоне, простираясь от гребня до наиболее пониженной части, где была уже периферия поселения. Кроме того, поселение располагалось на некотором отдалении от воды, будучи отделено от берега невысоким скалистым массивом.

Культурный слой 0.40–0.45 м залегал под дерном в гумусированной почве и нижележащей супеси. Основное количество культурных остатков сосредоточено во втором, нижнем горизонте, т. е. в супеси. Подстилающим слоем является частично скала, частично – камни, перемешанные с плотным суглинком. Культурные остатки в слое распределены по площади равномерно, за исключением одного участка у самого гребня, где оказалось значительное скопление микропластинок, мельчайших отщепов и чешуек. По-видимому, здесь была «домашняя мастерская» – рабочее место мастера, завершающего отделку орудий.

Сырьем для изготовления орудий служили зауральская зелено-красная и коричневая яшмы и различные сорта кремня: желтого полупрозрачного, коричневого, светло-серого, белого и красноватого, разных оттенков; употреблялся также серо-глинистый сланец, но в относительно небольшом количестве. Все орудия из кремня и яшмы, кроме четырех наконечников стрел, найденных в обломках, одного резца и двух скребков, изготовлены из пластин. Состав орудий следующий: угловые резцы, скребки, ножи, ножи-вкладыши, скобели, проколки, пилки, скошенные острия, наконечники стрел. Присутствуют и «полуфабрикаты» в виде пластинок. В единичных экземплярах в коллекции имеются скошенные острия, проколки и пилка. Можно отметить наличие небольшого обломка сланцевого шлифованного тесла, нескольких осколков шлифованных орудий и обломка неопределимой поделки из кости.

Керамика не очень выразительна; среди фрагментов, судя по опубликованным материалам,

присутствуют энеолитические, однако, в целом, керамический комплекс характеризуется автором раскопок как волнисто-накольчатый и гребенчатый. По сочетанию каменного инвентаря и керамики стоянку можно датировать поздним неолитом (Крижевская, 1969).

В 1967–1968 гг. стационарные археологические работы были перенесены на северо-западный берег оз. Большое Миассово, и раскопками исследованы стоянки Латочка и Кораблик (Крижевская, 1977). Стоянка Латочка занимала скалистый мыс высотой 4.0–4.5 м над современным уровнем воды, образованный основной акваторией озера и заливом Латочка. На стоянке прослеживалась четкая планиграфия, связанная со своеобразием естественных условий. Жилая площадка разделялась на западную и восточную высокой каменистой грядой, по разные стороны которой сосредоточивались разновременные остатки. Западную часть на площади свыше 100 м² занимало поселение энеолита. Культурный слой мощностью 0.45 м представлял собой супесь с культурными остатками. Он залегал непосредственно под тонким 5–7 см толщины дерновым покровом. Материковой породой являлся либо суглинок без находок, либо скала. На некоторых участках культурные остатки залежали в скалистых складках и расщелинах вне почвенного слоя. Распределение находок по площади равномерное, жилища или какие-либо жилищные сооружения не прослежены. Можно лишь отметить два скопления каменных изделий, представлявших, очевидно, рабочие места мастера. В каменном инвентаре преобладают изделия из кремня и яшмы, сохраняющие в основных чертах неолитический облик: пластинки и сечения с ретушью, угловые резцы, концевые скребки, скребки на отщепах, скобели, наконечники стрел, орудия и заготовки из сланца, прежде всего – шлифованные изделия. Керамика раздробленная, и по верхним частям и оригинальным стенкам удалось выделить 10–12 сосудов энеолита и 8–10 – неолитических и раннего железного века.

Неолитическая коллекция немногочисленна и представляет около десяти фрагментов керамики с прочерченным и мелко гребенчатым орнаментом, среди изделий из камня традиционный неолитический набор: пластинки, скошенные острия, концевые скребки на пластинках, резцы, сверла. Энеолитическая посуда традиционно сделана из глины с примесью талька, вероятно, полуяйцевидной формы с округлым дном, орнаментирована оттисками гребенчатого штампа и «веревочным» (ложнош-

нуровым) орнаментом. Очень интересен сосуд со стилизованным изображением плывущих уток. Найдены также керамические поделки: известные уже кружочки из стенок сосудов с отверстиями и без них, два ложила. Остатки раннего железного века относятся к гамаюнской культуре.

Стоянка Штанная курья III (Кораблик) расположена на мысу северо-западного берега, прикрытого скалами. Вскрытая площадь составила 100 м². На участке в 36 м² выявлена четкая стратиграфия. Верхний культурный слой эпохи энеолита представлен пестроцветной супесью желтого, а ниже бурого и черного цветов в виде аморфных пятен, явившихся результатом смешения зольной массы из очагов нижнего слоя мощностью 0.40–0.45 м. Далее шла прослойка чистого песка с гравием мощностью 0.15–0.40 м. Ниже до глубины 0.80–0.85 м залегал культурный слой эпохи неолита. На остальных участках раскопа слой перемешан. К остаткам жилого комплекса можно отнести три очага, вытянутые по одной линии с севера на юг. Один очаг был устроен на каменистом склоне берега, примыкая к скальным выходам, и имел удлиненные очертания в виде узкой канавки. В качестве обкладки стенок использовались естественные выходы камней. Центральная часть очага была углублена до 1.07 м. Заполнение состояло из темного углистого песка. Другой очаг неправильно-овальной формы представлял собой линзу толщиной 0.2 м. Третий очаг имел подквадратную форму. К очагу примыкала столбовая ямка. В раскопе зафиксированы клад из семи грузил, развал сосуда у края второго очага и клад пластинок в третьем очаге. Коллекция стоянки составляет 1150 предметов из камня и остатки 6–7 сосудов. Каменный инвентарь стоянки Кораблик также является типичным для зауральского неолита. В качестве основного сырья использовалась южноуральская сургучно-зеленая яшма, встреченная в плитках. Каменный инвентарь представлен двадцатью нуклеусами: десять экземпляров – плоские односторонние, характерные для всех неолитических памятников Южного Зауралья, один карандашевидный, остальные – призматические. Среди основных орудий присутствуют пластинки с ретушью, использовавшиеся в качестве ножей, проколки и сверла, угловые резцы, скребки на пластинах и отщепах, скобели. Среди архаичных форм орудий, часто встречающихся в неолитических памятниках, можно отметить два долота. Большинство орудий изготовлено из пластин, к двусторонне обработанным относятся нако-

нечники стрел и копий. Кроме того, имеются тесло, грузила из плиток и желваков с выемками, ножи из каменных плиток, отбойник из кварцевой гальки, различные абразивные инструменты.

Неолитический комплекс стоянки Кораблик насчитывает 6–7 сосудов, из которых 2–3 сосуда происходят из нижнего слоя стратифицированного участка. Тесто сосудов содержит большую примесь песка, примесь талька незначительна. На внутренней стороне венчиков фиксируются характерные «карнизы». Сосуды из нижнего стратифицированного участка орнаментированы исключительно волнисто-прочерченной и накольчатой техникой, характерной для козловской традиции. Коллекция энеолитической керамики включает остатки от 15–18 сосудов, орнаментированных оттисками гребенчатого штампа и ложным шнуром, по своим характеристикам очень близких керамике со стоянки Латочка (Крижевская, 1977).

В 1970 г. исследования были продолжены ученицей Л.Я. Крижевской – Н.А. Федюновой. В устье Няшевской курьи раскопом площадью 107 м² было установлено поселение «В воротах». На поселении в верхних горизонтах встречена керамика эпохи бронзы и раннего железного века, остатки литейного производства, ниже – керамика неолита-энеолита, поделки из стенок сосудов, пластинчатый каменный инвентарь и топоры и наконечники стрел из сланца. Также были частично исследованы поселение Инышко I и Зимник, на которых обнаружены остатки керамики эпохи энеолита и отдельные медные артефакты (Федюнова, 1971).

Л.Я. Крижевская отмечает находки в гроте Чартоньш II на р. Чартоньш в 1.5–2.0 км выше по течению от впадения в оз. Большое Миассово. На площадке перед гротом в основании культурного слоя обнаружена характерная энеолитическая гребенчатая керамика. Исследования также были проведены на поселении Няшевка VII, полностью относившегося к раннему железному веку гамаюн-ской культуры (Крижевская, 1977).

Таким образом, за восемь лет работы экспедиции ЛОИА на берегах озер Большое и Малое Миассово выявлен 41 археологический памятник (поселения, стоянки, местонахождения), на семи из которых проведены стационарные раскопочные работы (В воротах, Кораблик, Латочка, Липовая Курья, Няшевка II, IV, VII). Составлена археологическая карта озер, охватившая практически все берега водоема. При раскопках стоянки Кораблик впервые на памятниках южноуральских озер вы-

явлена стратиграфия неолитических и энеолитических культурных слоев. Основные результаты многолетних работ нашли свое отражение как в отдельных статьях, так и в монографии, посвященной раннебронзовому (энеолитическому, в современном понимании) периоду в Южном Зауралье. Полученные за это время материалы по каменному веку стали опорными в изучении энеолита Южного Зауралья. Основываясь на находках единичных металлических предметов, химический состав которых определяется как чистая медь, сделан вывод о появлении в раннебронзовое время в Южном Зауралье древнейшего очага металлургии – добычи меди и производства первых медных орудий. На материалах Южноуральского Приозерья Л.Я. Крижевская выделяет своеобразную кысыкульскую культуру, которая формировалась на местной неолитической основе и существовала на этой территории в переходное от неолита к бронзовому веку время, т.е. на рубеже III–II тыс. до н.э. (в настоящее время хронология за счет получения радиоуглеродных дат существенно изменилась и энеолит Южного Зауралья датируется IV тыс. до н.э.). Это культура населения с присваивающим типом хозяйства, где главная роль отводилась охоте и рыболовству, и первичным освоением металлургии меди. Кысыкульская культура включена в Урало-Сибирский этнокультурный ареал, а, точнее, в его западный субареал (от Урала до Иртыша) (Крижевская, 1977).

Археологические исследования XXI века

С 2010 г. работы по изучению археологических памятников озер Большое и Малое Миассово продолжены экспедицией Южно-Уральского филиала Института истории и археологии УрО РАН под руководством автора этой статьи (Л.Я. Крижевская была моим научным руководителем при написании кандидатской диссертации). После первоначального ознакомления с территорией будущих исследований путем пешей разведки по берегам озер разработана научно-исследовательская комплексная программа «Древний человек на озерах Ильменского заповедника». Основной научной проблемой стало функционирование системы жизнеобеспечения населения предгорных озер Урала, направленной на адаптацию в своеобразном окружающем ландшафте во второй половине VII–IV тыс. до н.э. Прежде всего, необходимо было провести сплошное обследование берегов озера, выполнить мониторинг ранее открытых памятников и найти новые, под-

ходящие для применения комплекса современных методов при решении проблемы адаптации человеческих коллективов в ландшафте южноуральских озер. В результате проведенных работ на берегах озер выявлено более 40 новых стоянок и поселений, содержащих слои каменного века, эпохи бронзы и раннего железного века (рис. 1). Анализ результатов, полученных ранее работами экспедиции Л.Я. Крижевской, и новые данные позволили сформулировать ряд выводов. Археологические памятники занимают удобные прибрежные площадки, чаще всего, укрытые скалами от северных ветров и в глубине заливов – курей. В местах, удобных для рыболовства – на выходе из заливов и мысах наблюдается наиболее высокая концентрация стоянок и поселений. Чаще всего, на одних и тех же площадках проживало население эпохи камня и раннего железного века (гамаюнская культура), для них характерно использование высоких площадок, вплоть до высоты 5–6 м от уровня воды, а поселения эпохи бронзы располагались на более низких площадках. Для большинства памятников характерно смешанное залегание культурных остатков разных эпох.

С самого начала параллельно проводились геолого-археологические исследования совместно с геологом В.Ю. Никольским, которые включали в себя: 1) анализ геологической карты региона и конкретного места работ; 2) обследование береговой линии с целью выявления проявлений халцедона; 3) отбор образцов из проявлений и отходов производства орудий на стоянке, определение вида исходного сырья (галки, обломки, конкреции и т.д.); 4) отбор и подготовка проб для спектрального анализа; 5) изготовление шлифов и их описание при помощи микроскопа для определений генезиса халцедона; 6) проведение спектрального анализа образцов халцедона из береговых проявлений и археологических образцов халцедона из раскопа; 7) сравнительный анализ данных спектрального анализа для определения использования древним населением конкретной стоянки халцедона для изготовления орудий из определенного проявления; 8) отбор образцов кремнистых пород из Миасского участка Магнитогорско-Тагильской мегазоны и Атлянской депрессии; 9) сравнительный анализ отобранных образцов и артефактов из кремнистых пород из раскопов.

При обследовании береговой линии озер Большое и Малое Миассово в волноприбойной зоне на Зимнике, возле базы «Парус», на Мраморном мысу обнаружен обломочный материал, представленный

халцедоном. Среди артефактов с археологических памятников установлено сочетание находок из халцедона и фтанитов, фтанитоидов и яшмы из сопредельной территории (Магнитогорская мегазона), расположенной непосредственно западнее, за Ильменским хребтом. Такое сырье наблюдалось нами ранее в 20 км к юго-западу от озера, в долинах р. Атлян и Миасс. Таким образом, по сырью, использованному на стоянках каменного века, устанавливается пространственная связь с Восточной частью Уральского кряжа (остаточными горами Восточного склона Урала).

Одной из основных проблем в изучении озерных стоянок неолита и энеолита Зауралья является почти полное отсутствие стратиграфии комплексов. Частичная стратиграфия прослежена на стоянке Кораблик, где неолитический слой отделялся от энеолитического стерильной прослойкой песка. Можно предполагать, что остатки материальной культуры разной хронологии остальных стоянок смешаны. Этому есть и объективные причины: озера расположены в пределах остаточных гор восточного склона Урала и приподнятого Зауральского пенепплена, недостаточно мощные почвенные отложения подстилаются скалой, и культурные слои регулярно деформировались и разрушались на протяжении голоцена за счет изменяющихся природных процессов, воздействия корневой системы трав, кустарников и деревьев, деятельности землероек. Берега предгорных озер в течение нескольких тысячелетий использовались как места для сезонного проживания отдельных коллективов неолитического и энеолитического населения, а затем и в более позднее время.

Помимо разведок для комплексных исследований была выбрана стоянка Кедровый мыс 1 (Мосин и др., 2017), расположенная на площадке в основании мыса Кедровый, полуострова (острова) Сайма, разделяющего озера Большое и Малое Миассово. Площадка памятника занимает участок между двумя каменными грядами. Северная часть выходит к скалистому обрыву берега озера, южная – к заболоченной полосе вдоль юго-западного края острова. Площадь раскопа составила 250 м², охватив практически всю площадку памятника (рис. 2). Основным методическим принципом была разборка культурного слоя одновременно на всей площади раскопа зачистками с применением ножей, совочков и шпателей. Все находки фиксировались индивидуально в трех координатах, кроме того, весь отработанный грунт просеивался.

Рис. 2. Стоянка Кедровый мыс 1. Процесс раскопок.
Fig. 2. Site Kedrovyy mys 1. Excavation process.

Обобщенно стратиграфия стоянки представлена следующей последовательностью слоев:

- дерн (5–10 см) без находок;
- темная гумусированная супесь или суглинок (10 см) с артефактами раннего железного века и средневековья иткульского, гамаюнского, бакальского и кушнаренковского облика;
- слой желто-серой или желто-коричневой супеси или суглинка с вкраплениями гумуса (пестроцвет) (15–25 см) с перемешанными находками неолита и энеолита;
- сохранившийся отдельными пятнами, в основном, по краям площадки слой ярко-желтого или желто-коричневого суглинка с комплексом артефактов позднего неолита (5–15 см);
- материк – желтая глина, рухляк или скала.

В слоях каменного века какие-либо остатки сооружений не обнаружены. В позднем слое зафиксированы остатки конструкции, похожей на жилище в южной части раскопа, и остатки двух конструкций в северной и южной частях, связанных с металлургическим производством и изготовлением бронзовых наконечников стрел. Во время проведения исследований на стоянке Кедровый мыс 1 обнаружено 12 бронзовых наконечников стрел (два представлены в виде фрагментов). Предлагаемая датировка верхнего слоя: конец V–начало III веков до н.э.

Планиграфия распространения находок показывает, что наиболее активно использовалась северная часть площадки, приуроченная к берегу озера. Здесь наблюдается утолщение культурного слоя и сосредоточение находок, большей частью в перемешанном слое. Только по краям этой площадки

сохранились нетронутыми участки неолитического слоя. Слои нео-энеолитического времени большей частью перемешаны, только по периферии стоянки сохранились участки слоя, который представляется возможным связать с материалами и временем раннего и позднего неолита. Коллекция каменного инвентаря многочисленна, составляет более трети от общего числа находок, хотя только 621 предмет удалось стратиграфически соотнести с неолитическим слоем. Преобладающим сырьем являлись фтанитоиды и яшмы – как для нуклеусов, так и для пластин и орудий; значительно реже – халцедоны местного происхождения, в единичных случаях – сланец и хрусталь. Инвентарь демонстрирует типичный для Зауралья пластинчатый характер индустрии. В коллекции эпохи неолита зафиксированы нуклеусы, пластины с ретушью и без обработки, резцы, резчики, скобели, геометрические микролиты, острия, сверла, наконечники стрел на пластинках и отщепах, ретушеры, обломки шлифованных топоров и тесел и т.д. Комплекс изделий из камня неолитического слоя демонстрирует яркий и характерный для зауральского неолита пластинчатый характер индустрии. Набор орудий комплекса отражает весь спектр хозяйственной деятельности обитателей стоянки (рис. 3).

Керамический комплекс неолитического времени представлен 36 сосудами и двумя разновременными группами козловской и полуденской традиций, а также фрагментами двух боборыкинских сосудов, которые довольно редки в Южном Зауралье. Первая группа, прочерченно-накольчатая по технике орнаментации, датирована 6350 ± 100 л.н. (SPb_2790) – 5491–5056 cal BC, т.е. второй половиной VI тыс. до н.э., что является концом эпохи раннего неолита. Вторая группа керамики, с орнаментацией зубчатым инструментом в различных техниках, получила дату по керамике 5680 ± 100 л.н. (SPb_2791) – 4729–4340 cal BC – это середина V тыс. до н.э., которая укладывается в традиционные хронологические рамки позднего неолита (рис. 4).

Каменный инвентарь из смешанного слоя составил почти шесть тысяч экземпляров. Комплекс по ассортименту не имеет существенных отличий от неолитического, однако в нем выше доля крупных пластин, двусторонне обработанных орудий и изделий из некремнистых пород. Посуда энеолитического времени более многочисленна, представлена не менее чем пятьюдесятью сосудами и имеет лучшую сохранность. Комплекс представлен отступающее-накольчатой («липчинской») и гре-

Рис. 3. Стоянка Кедровый мыс 1. Каменный инвентарь.

Fig. 3. Site Kedrovyy mys 1. Stone artifacts.

бенчатой («аятской» или «суртандинской») традициями. По фрагменту с отступающе-накольчатой техникой орнаментации получена дата 4535 ± 80 (SPb_2792) – 3383–3009 cal BC – вторая половина IV тыс. до н.э.

В результате исследований стоянки Кедровый мыс 1 получены новые, принципиально важные результаты. Во-первых, отработана методика одновременной разборки культурного слоя по всей площади стоянки только мелким шанцевым инструментом без лопат, за счет чего культурные отложения снимаются практически без метрических горизонтов, слоями в несколько миллиметров. Примененная методика позволила понять характер залегания различных хронологических комплексов и связать их с определенными почвенными горизонтами. Во-вторых, исходя из этого, выделены не разрушенные участки неолитического культурного слоя, чего ранее не удавалось сделать при раскопках озерных стоянок Зауралья. В-третьих, получен комплекс каменного инвентаря и керамики позднего неолита классической для Зауралья полуденской традиции, ранее выделявшейся большей частью

типологическим методом и не связанной с конкретным набором каменного инвентаря. В-четвертых, получены новые радиоуглеродные даты, позволяющие определять возраст неолитических и энеолитических стоянок, расположенных на озерах Ильменского заповедника.

Исследование данной стоянки позволило установить сырьевые связи с территориями за Ильменским хребтом: яшмы, фтаниты и фтанитоиды (обобщенно называемые «южноуральскими яшмами») были принесенными, а местные халцедоны использовались в случае нехватки сырья. Некоторые экземпляры керамического комплекса характером глинистого сырья и спецификой орнаментации указывают на явные культурные связи с лесостепным Притобольем. Вероятно, в Зауралье основные передвижения древнего населения осуществлялись между предгорьями и лесостепной равниной. Одной из таких магистралей была р. Миасс, которая соединяла Притоболье и озера, расположенные у подножия Ильменского хребта, небольшой р. Караси, вытекающей из оз. Миассово. Между поселением Кочегарово I на р. Миасс в Юргамышском

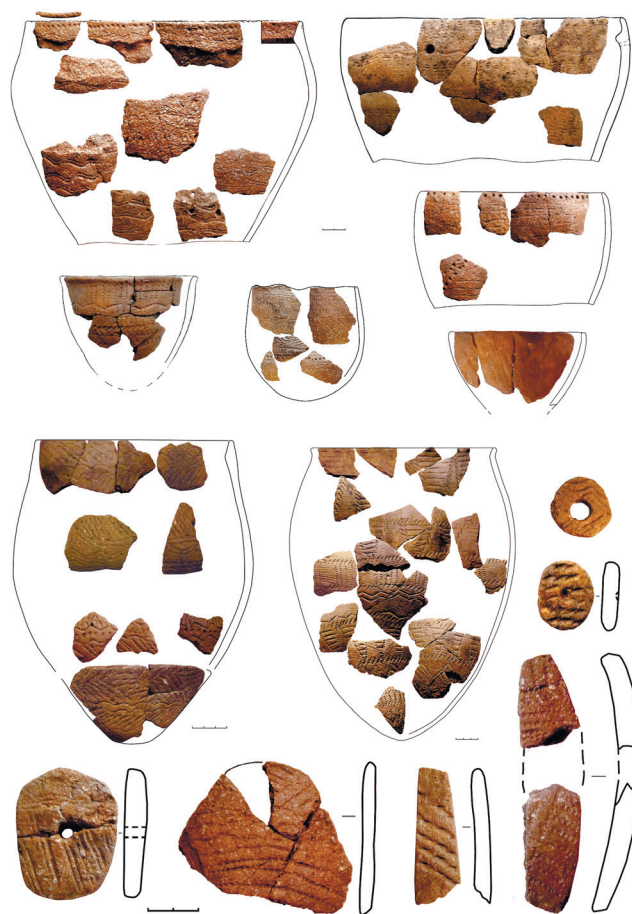

Рис. 4. Стоянка Кедровый мыс 1. Керамика.

Fig. 4. Site Kedrovyy mys 1. Ceramics.

районе Курганской области и оз. Миассово по р. Миасс расстояние всего чуть больше 200 км, что не было критичным для охотников эпохи камня. К настоящему моменту известно еще два–три поселения, расположенные в этом промежутке.

Также на территории заповедника с 2014 г. проводит исследование памятника Кордон Миассово 1 Среднеуральским отрядом экспедиции Института истории и археологии УрО РАН под руководством А.А. Шорина. За пять лет раскопок исследованная площадь памятника составила 263 м². Обнаружено и исследовано 17 археологических объектов: пять погребальных оград и семь каменных кладок черкаскульской и межовской культур позднего бронзового века, два погребения эпохи средневековья, а также три крупные каменные выкладки без культурной и временной привязки. Результаты исследований частично опубликованы (Шорина, Шорин, 2015, Шорин, Шорина, 2017; 2019). Основной комплекс памятника – эпоха поздней бронзы (черкаскульская и межовская культуры), единичны

материалы эпохи неолита (полуденская культура), энеолита (аятская и липчинская культуры), раннего железного века (гафурийская культура) и средневековья (чияликская культура). Помимо фрагментов керамики представленных культур, коллекция памятника Кордон Миассово 1 включает в себя каменный инвентарь, обломки керамических пряслиц, кремневые, бронзовые, железные и костяные наконечники стрел, три каменных «утюга», фрагменты изделий из камня, кости и серебра (подвески, пуговицы, обломки лука и др), железные удила, а также железный втульчатый топор-мотыгу.

Заключение

За время археологических работ, проведенных на берегах озер Большое и Малое Миассово, выявлено более 80 стоянок и поселений, содержащих слои каменного века, эпохи бронзы и раннего железного века. Анализ результатов, полученных ранее работами экспедиции Л.Я. Крижевской, и ре-

зультаты современных исследований, позволили сформулировать ряд выводов, приведенных в статье. Помимо археологических разведок и раскопок проведены первичные геолого-археологические исследования, которые выявили обломочный материал, представленный халцедоном в волноприбойной зоне на Зимнике, возле базы «Парус» и на Мраморном мысу.

Новые, принципиально важные результаты получены в результате исследований стоянки Кедровый мыс 1. За счет применения необходимой методики раскопок удалось проследить частичную стратиграфию культурных остатков. Получены новые радиоуглеродные даты, позволяющие определять возраст неолитических и энеолитических стоянок, расположенных на озерах Ильменского заповедника. Исследование стоянки Кедровый мыс 1 позволило установить сырьевые связи с территориями за Ильменским хребтом: яшмы, фтаниты и фтанитоиды (обобщенно называемые «южноуральскими яшмами») были принесенными, а местные халцедоны использовались в случае нехватки сырья. Некоторые экземпляры керамического комплекса стоянки характером глинистого сырья и спецификой орнаментации указывают на явные культурные связи с лесостепным Притобольем. Главной магистралью в этом случае, вероятно, являлась р. Миасс. Среднеуральским отрядом экспедиции Института истории и археологии УрО РАН под руководством А.А. Шорина, в течение пяти лет проводились раскопки памятника Кордон Миассово 1. На изученной площади в 263 м² удалось обнаружить и полностью исследовать 17 археологических объектов позднего бронзового века и эпохи средневековья. Археологические исследования в Ильменском заповеднике продолжаются, и нас ждет еще много интересных и удивительных открытий.

Литература

- Крижевская Л.Я.** (1969) Новые поселения южноуральского неолита. *КСИА*, 117, 102–108.
- Крижевская Л.Я.** (1977) Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л., Ленинградский университет, 179 с.
- Мосин В.С., Страхов А.Н., Яковлева Е.С., Никитин А.Ю.** (2017) Неолитический и энеолитический комплексы стоянки Кедровый мыс-1 в Южном Зауралье. *Вестник ЮУрГУ. Серия: социально-гуманитарные науки*. 17(4), 46–56.
- Федюнева Н.А.** (1971) Исследования в Ильменском заповеднике и Свердловской области. *АО 1970 года*. М., Наука, 151–152.
- Хлобыстин Л.П.** (1976) Поселение Липовая курья в Южном Зауралье. Л., Наука, 65 с.
- Шорин А.Ф., Шорина А.А.** (2017) Погребение эпохи средневековья могильника Кордон Миассово 1 в горно-лесном Зауралье. *Международный научно-исследовательский журнал*. 6(60), 107–111.
- Шорина А.А., Шорин А.Ф.** (2015) Кордон Миассово 1 – новый многослойный памятник археологии в горно-лесной зоне Южного Зауралья. Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск, 21–26.
- Шорина А.А., Шорин А.Ф.** (2019) Исследования памятника Кордон Миассово 1 в горно-лесном Зауралье. Археологические открытия. 2017 год. Отв. ред. Н.В. Лопатин. М., Институт археологии РАН, 439–441.

References

- Fedyunova N.A.** (1971) [Research in the Ilmeny Reserve and Sverdlovsk region]. *AO 1970 goda [AO 1970]*. Moscow, Nauka, 151–152. (in Russian)
- Khlobystin L.P.** (1976) [Settlement Lipovaya Kur'ya in the South Transurals]. Leningrad, Nauka, 65 p. (In Russian)
- Krizhevskaya L.Ya.** (1969) [New settlements of the South Ural Neolithic]. *KSIA [CSIA]*. 117, 102–108. (in Russian)
- Krizhevskaya L.Ya.** (1977) [Early Bronze Age in the South Transurals]. Leningrad, Leningrad University, 179 p. (in Russian)
- Mosin V.S., Strakhov A.N., Yakovleva E.S., Nikitin A.Yu.** (2017) [Neolithic and Eneolithic complexes of Kedrovyy Mys-1 site in the South Transurals]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: sotsial'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of SUSU. Series: social and humanitarian sciences]*. 17(4), 46–56. (in Russian)
- Shorin A.F., Shorina A.A.** (2017) [Burial of the Middle Ages Cordon Miassovo 1 cemetery in the mountain-forest of the Transurals]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal]*. 6(60), 107–111 (In Russian)
- Shorina A.A., Shorin A.F.** (2015) [Cordon Miassovo 1 – a new multi-layered archeological complex in the mountain-forest zone of the South Transurals]. *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale [Ethnic Interactions in the South Urals]*. Chelyabinsk, 21–26 (in Russian)
- Shorina A.A., Shorin A.F.** (2019) [Studies of archeological complex Cordon Miassovo 1 in the mountain-forest of the Transurals]. *Arkheologicheskie otkrytiya. 2017 god. Otв. red. N.V.Lopatin [Archaeological discoveries. 2017 year. Ed. by N.V. Lopatin]*. Moscow, Institut Arheologii RAN, 439–441. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2020 г.